

28 октября 1913 года, в Киевском окружном суде был завершен крупнейший судебный процесс, получивший название "Дело Бейлиса". Подсудимый обвинялся в ритуальном убийстве тринадцатилетнего Андрея Ющинского. Обвинение утверждало, что убийство было совершено с целью "выточения" христианской крови для изготовления мацы к еврейской Пасхе.

Никогда не забуду эти бледно-золотистые дни...

Киев, начало мая... 1991 год. Я приехал, чтобы собрать материал для сценария будущего фильма.

Нетерпеливые поиски всего, что касается или могло бы иметь отношение к историческому судебному разбирательству.

Лукьяновка, подземный переход возле базара, немыслимо худой, весь какой-то выкрученный старик с сеткой, где болтались три луковицы, который хорошо помнит здесь, на Нагорной улице, дом Веры Чибиряк, где убили Андрюшу Ющинского; дом, увы, снесли не так давно; голые улицы Подола, вылинявшие печальные дома, при виде которых почему-то сразу вспомнился Бабий Яр сорок первого года; шелковистая, ухоженная мурава сегодняшнего Бабьего Яра, над которой порхают мотыльки, тяжелый, угловатый, невнятный памятник жертвам расстрела, монумент, вызывающий у многих недовольство, но, на мой взгляд, удивительно точно передающий ощущение животного ужаса и пепла, выпавшего из печи, словно колючий обломок шлака, нечто обгоревшее, спекшееся в адском пламени; территория завода железобетонных изделий на месте старого кирпичного завода Зайцева; изгрызенные экскаватором глиняные склоны, где в марте 1911 года в одной из копанок нашли скрюченное тельце несчастного мальчика, и это был тот день, с которого все началось...

В читальном зале Центрального государственного исторического архива Украины мне выдают несколько пудовых папок с документами о знаменитом киевском процессе.

"Бейлисиада", или Господа присяжные заседатели

Автор: Info КИЕВ
15.04.2014 14:56

Аккуратно подшитые, пересохшие, потертые на сгибах газеты, четкие, на великолепной веленовой бумаге машинописные докладные губернатора в МВД империи и оттуда в Киев, секретные телеграммы, шифрованные донесения тайных агентов полиции... Боже мой, золотая жила. Клондайк!

Листаю документ за документом: вот ежедневные сообщения о "бейлисиаде" в "Юманите", вот статьи в "Тайм", вырезки из итальянских, немецких, венгерских газет...

Тревожные телеграммы о стачках против процесса в Харькове и Варшаве соседствуют с протестами студентов Лодзи, Одессы, Саратова...

В Киев примчался из Петербурга В.Г.Короленко, на балконе для прессы присутствует В.Д. Бонч-Бруевич, фиксируя каждый день суда. Всю страну лихорадит, все заняты одним и тем же вопросом: виновен ли служащий кирпичного завода, что на Подоле, Мендель Бейлис (39 лет, вероисповедание иудейское, пятеро детей) в добывании христианской крови путем зверского убийства с помощью шила ни в чем не повинного ребенка?

Внимание! Узкие конверты, листочки почтовой бумаги. Анонимки! Несколько писем, нацарапанных не всегда разборчивым почерком, некоторые - простым карандашом (удивительно, но грифель совершенно не выцветает!). Пожелавшие остаться неизвестными "патриоты" доносят полиции: "Мальчика убил жид Бейлис, которого следует немедленно вместе со всеми иудеями хорошенько проучить. Доколе мы будем терпеть? Доколе?"

Смешанное чувство омерзения и болезненного любопытства испытываешь, прикасаясь к пожелтевшим за долгие годы доносам. Кто были люди, сочинявшие их в далеком 1911 году? Что ими двигало - злоба, зависть? Как они выглядели? Котелок, пенсне, скрипучие штиблеты, трость? Или поддевка, смазные яловые сапоги? Может быть, карандашом водила женская рука? Кокетливая маленькая шапочка, жакет с приподнятыми плечами, муфта? Или простонародная ситцевая юбка и козловые башмаки с ушками? А может быть, одно из писем, высунув от усердия кончик языка, старательно выписывал гимназист? Смел ли думать, предполагал ли автор подметного письма, что своей рукой нажимает на одну из кнопок русской истории, приводя в движение тяжкий, но хорошо смазанный маховик имперского правосудия, который завтра по его воле начнет набирать обороты, вращаться все сильнее и сильнее - так, что остановить не будет уже

никакой возможности?

И снова газеты... "Земщина", "Киевлянин", "Киевская мысль", "Двуглавый орел"... Сообщение о собрании Союза русского народа, на котором киевского полицмейстера полковника Скалона в оскорбительных выражениях упрекали в потворствовании евреям, открыто обзывая "жидовским наймитом" (слова "сионист" и "масон" еще не в моде).

Заметка о том, что антисемиты публично окрестили председателя Государственного банка Афанасьева "жидовским батькой" за то, что он давал кредиты еврейским купцам наравне с русскими, создавая якобы "иудейчикам" статус благоприятствования...

Последняя речь на суде Владимира Александровича Маклакова. Виднейший русский адвокат, родной брат шефа МВД Н.А.Маклакова, один из лидеров конституционных демократов, ставший после февраля 1917-го послом России во Франции, обращается к жюри присяжных: "Если Бейлис виновен в убийстве, то тогда ему нет оправдания. Но если у вас этой уверенности нет, если в вашей душе имеется сомнение, то не делайте его жертвой той ненависти, которую многие питают к еврейству. Невинно осужденные бывают. Человеческая жизнь коротка: умрет он, загубленный понапрасну, умрет его семья. Но не умрет ваш приговор, не умрет эта страшная страница в истории русского правосудия. И вот почему все мы, которые служим делу русского правосудия, все мы, граждане одной России, мы все должны просить вас об одном: берегитесь осудить невинного. Если вы это сделаете, то это будет жестоко для Бейлиса, это будет грехом вашей совести, но это не все. Это будет позором для русского правосудия, и этот позор не забудется никогда".

* * *

При знакомстве со многими работами о "Деле Бейлиса" замечаешь общее для всех сходство: подробно повествуя о ходе событий с момента убийства Андрея Ющинского до вынесения вердикта, останавливаясь то на одном, то на другом участнике событий - будь то сыщик Н.Красовский, соучастница убийства Вера Чибиряк, ксендз Пранайтис, сам Бейлис (колоритных персонажей хватало!), авторы преподносят читателю всегда

"Бейлисиада", или Господа присяжные заседатели

Автор: Info КИЕВ
15.04.2014 14:56

один и тот же вывод: "Вот как трудно жилось в царской России евреям". Но ведь это общеизвестная истина, аксиома! Может быть, рассказ о "Деле Бейлиса" надо было бы снабдить совершенно другим подзаголовком: "Вот какие русские люди были тогда в России, вот как достойно повели они себя в той экстремальной ситуации"?

Когда В.Г.Короленко увидел состав присяжных заседателей, его охватило отчаяние. Обычно в жюри входили люди образованные, грамотные - профессура, врачи, учителя - словом, публика, способная разобраться в существе судебного процесса и самостоятельно вынести свое решение. Судьбу же Бейлиса должны были решить "серые мужики" - семеро крестьян и пятеро мелких мещан и чиновников, с трудом вникавших в разыгрывавшееся перед ними юридическое действие.

"Все погибло, разве смогут эти присяжные найти истину? Бейлиса ждет вечная каторга", - так казалось многим присутствовавшим в зале суда.

По-другому были настроены черносотенцы: "Наш православный мужичок не даст себя обвести вокруг пальца, уж он-то разберется, где святая правда, а где иудейские козни! Бейлису не выпутаться, его ожидает заслуженное возмездие, и это решающее слово скажет народ!"

Два года тянется следствие, мучительно долго длится суд. Наступает октябрь 1913 года.

...Последний день судебного заседания. Присяжные удаляются в совещательную комнату, куда, кроме них, никто не смеет входить.

Напротив присутственных мест в Софийском соборе идет служба по убиенному отроку Андрею. На улицах наряды городских, околоточных надзирателей, вооруженные жандармы, конные стражники и казаки... На Софийской площади застыла в ожидании толпа погромщиков с факелами: сейчас наступит "возмездие за все беды России" - Бейлиса объявят виновным, и тогда держись, "иудейчики"!

"Бейлисиада", или Господа присяжные заседатели

Автор: Info КИЕВ
15.04.2014 14:56

Вот как описывал эти минуты В.Д.Бонч-Бруевич: "Вот засуетились пристава... Вот повалила публика на свои места... Ввели Бейлиса, в последний раз туда, за решетку, на скамью подсудимых. Он бледен, как смерть, взволнован, но владеет собой..."

Вошли судьи.

Публика стоит. Тишина необычайная, жуткая, тревожная. Многие крестятся, плачут.

- Суд присяжных идет! - раздается властное восклицание. - Прошу встать!

Старшина присяжных читает вопросный лист, читает долго, ровно, вопросы такие длинные...

И наконец:

- Нет, не виновен!

...Зала, оцепенелая, вдруг пробудилась, зашевелилась, возликовала. "Двуглавцы," "союзники" огорчены, пришиблены, растеряны.

В публике истинное ликование. Многие крестятся. Вчерашние поклонники и поклонницы обвинителей, сейчас со словами: "Слава Богу! Слава Богу! Оправдали..." передают друг другу счастливую весть, и так радостно смотреть на них, что теперь, хоть в эту последнюю минуту, их совесть озарена сознанием добра и справедливости.

- Оправдан! Оправдан! - неслось по Киеву, как благодатное эхо, заглушая повсюду злобные крики тех, кто в крови, ненависти и погромах ищет удовлетворения своим изменным страстям...

"Бейлисиада", или Господа присяжные заседатели

Автор: Info КИЕВ
15.04.2014 14:56

Благая весть быстро достигла дальних окраин, где уже были на всякий случай потушены огни в еврейских домах...

Все ликовали, что вековечный позор миновал этот один из лучших городов России..."

А что же присяжные - те самые "серые мужички"? Как случилось, что именно они, поставившие последнюю и решающую точку, остались фактически неизвестными?

В одной из газетных публикаций того времени есть такие строки: "Эти люди вышли на суд из гущи народной и, выполнив свое праведное дело, снова с народом смешались, растворясь в его океане".

Вот имена этих праведников.

Митрофан Кондратьевич Кутовой - крестьянин села Хотово, киевский извозчик Савва Феодосьевич Мостицкий, чиновник Георгий Алексеевич Оглоблин, Константин Степанович Синьковский - служащий почты, Порфирий Лаврентьевич Клименко, крестьянин, работник Демиевского винного склада в Киеве, Митрофан Иванович Тертычный, житель села Борщаговки, Петр Григорьевич Калитенко - служащий киевского вокзала, Фауст Яковлевич Савенко - крестьянин из села Кожуховки, Архип Григорьевич Олейник - крестьянин из Гостомеля, Иоасаф Антонович Соколовский - крестьянин, контролер киевского трамвая, Иван Григорьевич Перепелица - домовладелец на Вознесенском спуске и Макарий Давыдович Мельников - губернский секретарь, помощник ревизора контрольной палаты.

* * *

"Бейлисиада", или Господа присяжные заседатели

Автор: Info КИЕВ
15.04.2014 14:56

[газета "Культура"](#)